

ПОНЯТИЕ ДИАСПОРЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л.С. Курносова

В статье автор делает попытку уточнить понятие «диаспора». Проводится содержательный анализ определений, существующих в социологическом дискурсе, сравниваются понятия «диаспора», «этнические меньшинства», «этническая община» и др. Рассматривается проблема воспроизводства диаспор в современном обществе. Предлагается собственное определение.

В современном мире наблюдаются массовые перемещения населения. По мере развертывания глобализационных процессов, возникновения новых государств или развертывания локальных конфликтов и войн эти процессы могут усиливаться. Содействует перемещению больших групп людей и экономическое неравенство между странами и регионами. Поэтому в перспективе следует ожидать увеличения числа людей, проживающих за пределами мест своего традиционного обитания. Во множестве случаев переселенцы образуют в принимающих обществах новые сообщества, которые меняют этническую картину данных стран и регионов. Многие из образовавшихся групп способны к длительному воспроизведению и создают собственные культурные среды. Для принимающих обществ изучение этих новых сообществ представляет как научный, так и практический интерес. Новые процессы необходимо должным образом отразить в понятийном аппарате науки.

Термин «диаспора» пока не получил в социологии своего точного определения. Его используют с большим разбросом: от очень узкого понимания, когда под диаспорами понимаются только классические диаспоры – еврейская и армянская, до самого широкого, когда им обозначаются любые этнические и религиозные меньшинства. Самое узкое определение диаспоры не имеет смысла из-за наличия всего двух случаев для его употребления. Оно подчеркивает уникальность данного явления. Конечно, и еврейская и армянская диаспоры имеют неповторимые уникальные черты и условия своего возникновения, но эта уникальность все же искусственно преувеличивается, и существует множество этнических групп, возникновение и воспроизводство которых имеет общие черты с этими двумя случаями. Если акцентировать внимание на этой схожести, а не на отличиях, понятием «диаспора» можно будет обозначать довольно широкий круг явлений. Одновременно необходимо отойти и от самого широкого значения, так как такое употребление понятия утрачивает специфику описываемых явлений и делает его синонимом уже определенных и устоявшихся в науке терминов.

Чтобы выявить признаки, с помощью которых можно будет описывать понятием «диаспора» современные реалии, необходимо вернуться к истории его возникновения. Прежде всего надо отметить, что понятие возникает для обозначения совершенно определенного исторического сюжета – рассеяния евреев среди язычников. Если мы расширим его использование в отношении других исторических сюжетов, это все равно определит невысокий уровень абстрактности данного понятия. Попытки повысить уровень абстрактности, повидимому, и приводят к размыванию его содержания и делают его непригодным для описания реальных ситуаций.

Существительное «диаспора» впервые встречается в Септуагинте. Греческое «диаспора» означает рассеяние, что закладывает определенный смысл: группа образуется в результате перемещения и разделения прежде единой группы. Это

означает проживание вне своей страны. Здесь очень важен фактор перемещения. Если его ввести как обязательный критерий, то понятием диаспора можно будет обозначать только группы, образовавшиеся в результате миграционных процессов. Например, датчане в Германии и немцы в Дании проживают вне своих государств, но никуда не перемещались и тогда диаспорами считаться не могут. В зонах контактов этносов представители соприкасающихся народов живут обычно чересполосно. Проведение политических границ неизбежно приводит к появлению этнических групп, живущих вне основного ареала своего этноса.

В силу разных причин этот ареал может быть также просто разделен между соседними государствами или часть его присоединена к соседнему государству. Проживающие в данном ареале этнические группы являются автохтонными для данного региона, местности, то есть коренными. В таком случае армяне, проживающие в Турции, не должны быть причислены к армянской диаспоре, так как не покидали этнической родины.

Для описания таких случаев в социологии широко используется понятие «этнические меньшинства». Тем более, понятие диаспора не должно применяться к коренным народам какой-либо страны, традиционно проживающим в ее отдельных ареалах. Не следует говорить, как о диаспорах, о российских чувашах, марийцах, татарах и других коренных народах. Итак, говоря о диаспорах, речь ведется о группах мигрантов из других обществ. Не углубляясь в дискуссию о том, что такое общество, здесь и далее под ним понимается сообщество в пределах границ национального государства. В перспективе оно может утратить обществообразующие признаки, но это достаточно отдаленная перспектива, которой в настоящее время можно пренебречь.

Изменение государственных границ может иметь следствием и другие сложные ситуации. Например, русские в Эстонии. Часть из них – мигранты, а часть – коренные жители данного ареала.

Рассеяние предполагает также, что представители данной этнической группы в настоящее время проживают в среде людей другой национальности или национальностей, на «чужой» территории. В этнической социологии и этнологии пространственный аспект может быть описан как дисперсное или компактное (локальное) проживание этнической группы. Понятие «дисперсный» предполагает, что представители какой-то этнической или религиозной группы не образуют районов, где они составляют большинство населения. Представители этнодисперсных групп тоже как бы «рассеяны» в массе основного населения. Разница как бы в направлении, на которое указывают понятия. «Этнодисперсная группа» – это всегда «внутри»: общества, страны, региона, поселения. Понятие «диаспора» указывает вовне: это за пределами основного места проживания своего этноса. Например, все этнические меньшинства в Нижнем Новгороде проживают дисперсно, но в пределах Нижегородской области некоторые из них имеют места компактного проживания. Таким образом, понятие «диаспора» имеет пространственный критерий, но в него вкладывается иной смысл, чем в понятие «этнодисперсная группа».

В современном иврите еврейская диаспора обозначается словом «галут». Там оно имеет отрицательную коннотацию [1]. Существуют предложения включить в содержание термина «диаспора» указания на вынужденность миграции под влиянием неблагоприятных обстоятельств (война, голод, депортация, изгнание). Однако группы, сформировавшиеся под влиянием исключительно этих причин, редки. Даже классическая еврейская диаспора не отвечает этому требованию на

протяжении всей истории своего существования. Проблема существования в чужих культурах становится чрезвычайно актуальной для иудеев еще до римского запрета на проживание в Палестине. Проживание иудейского населения за пределами Палестины носило не только вынужденный, но и добровольный характер и было следствием экономических причин. До греков торговые пути шли через Палестину, и иудейское население активно занималось международной торговлей. С развитием греческой цивилизации торговые пути идут через Средиземное море, и еврейское население перебирается в новые торговые центры. В первом веке до н.э. в каждом греческом городе Малой Азии имелось значительное иудейское население. Одной из самых больших общин была александрийская в Египте. Из пяти городских кварталов два были заселены преимущественно иудеями. Инициатором перевода Ветхого Завета на греческий язык был библиотекарь Александрийской библиотеки. Александрийская иудейская диаспора была первой читающей публикой этого перевода, так как некоторые говорили уже только по-гречески [2].

Требование учета негативного опыта миграции как следствие предполагает также наличие психологической травмы, унижения, обиды, мифа об исторической родине и возвращении на нее через цепь переселений, восприятия рассеяния как изгнания и даже наказания свыше. Все это придает понятию духовно-эмоциональную окраску [3]. Представляется, что подобный опыт может быть спецификой некоторых диаспор, но не общим признаком.

Таким образом, к диаспорам следует причислять группы мигрантов, принадлежащих к неавтохтонным для данного общества этносам. Но такое определение тоже является слишком широким. Понятие диаспора здесь легко можно заменить словосочетаниями: коренные (автохтонные) и некоренные этнические меньшинства.

Интересной представляется идея определять диаспору как некую модель сообщества, обладающего некоторой целостностью и воспроизводящегося длительное время в принимающем обществе [4]. Таким образом, от диаспоры будет требоваться наличие специфической структуры. В этом случае в диаспору не будут входить люди, ориентированные на ассимиляцию или просто не участвующие в этнических сетях и структурах. Мигранты как этническое меньшинство будут скорее номинальной группой, в то время как диаспора обязательно предполагает внутреннее взаимодействие. Отсутствие такого взаимодействия и специфических структур означает, что диаспора либо еще не сформировалась, либо находится в стадии распада.

К специфическим структурам диаспоры можно отнести прежде всего общины. Диаспора не является неким «протяженным телом». Она состоит из отдельных общин, в рамках которых и организуется большая часть этнических сетей. Большая часть организаций, информационных сетей, средств массовой информации создается и функционирует также в пределах отдельных общин. В.Д. Попков относит общины к базовым элементам диаспоры, ее неделимым элементам, существование которых, однако, невозможно без сети коммуникаций между множеством общин диаспоры [4, с. 89]. Это требование – логичное продолжение тезиса о том, что диаспора есть целостное социальное образование. Но это же означает, что прежде чем применить к какой-либо этнической группе понятие «диаспора», необходимо убедиться, что эта группа структурирована, что она представлена общинами и что между этими общинами существует устойчивое взаимодействие, без которого эти общины существовать

не смогут. Установление последнего факта при помощи «общего взгляда», без специального исследования вряд ли возможно. Это существенно снижает возможности употребления данного понятия.

Сомнительно также, что требованию целостности будут отвечать многие из мигрантских сообществ. Вполне возможно, что удастся установить относительную целостность таких групп внутри принимающих их обществ, некоторые из них будут иметь контакты с аналогичными группами в других странах, но вместе с ними никакой целостности образовывать не будут.

Кроме того, все социальные структуры подвижны. Диаспору можно рассмотреть не только как состояние, но и как процесс. З.И. Левин предлагает выделять четыре стадии существования диаспоры [5]. Процесс начинается с аморфной совокупности людей. Контакты случайны и определяются силой обстоятельств. Большинство мигрантов определяют выбор страны и города переселения возможностями получения информации об условиях жизни, рынке труда, жилья и т.п. Источниками информации являются переехавшие ранее родственники, соседи, знакомые. На этой стадии еще нет специфических организаций, но формируются личные сети с этнически окрашенной коммуникацией.

На второй стадии идет образование общины. Накопление иммигрантской массы сопровождается ее структурированием и появлением специфических институтов. Возможно появление анклавов компактного проживания. Появляется бизнес для обслуживания нужд общины. Переселение на этой стадии идет массово и уже из разных мест исхода: возможно возникновение нескольких общин в принимающей стране. Внутри общин складываются земляческие, клановые, благотворительные, конфессиональные ассоциации.

Третья стадия – стадия зрелой диаспоры. Развитая инфраструктура делает ее самодостаточной. Нередко работу и все необходимое для жизни человек находит в пределах своей общины и даже в пределах района, заселенного мигрантами. На стадии развитой диаспоры между общинами существуют постоянные контакты, возможно создание организаций, совещательных органов, общих информационных средств (издательства, радиостудии, телеканалы или адресные телепрограммы). Появляется менталитет, отличный от менталитета исходной группы. Чем крупнее диаспора, тем стабильнее она воспроизводится.

На четвертой стадии происходит упадок диаспоры. Многие структуры, обслуживавшие общины, расширяют круг клиентов и утрачивают специфику. Сокращается культурная дистанция с основным населением. Национальные школы теряют перспективы, так как учреждения образовательной системы принимающего общества дают лучшие шансы для продолжения образования и трудоустройства. Иммигрант все менее нуждается в защите общины. Увеличивается число межэтнических браков.

Таким образом, требование целостности выдерживает диаспора только на развитой стадии. Представляется, что понятием «диаспора» можно обозначать этнические сообщества мигрантов, у которых существуют национально-культурные, религиозные и прочие организации. Это вполне достаточная «заявка» на возникновение диаспоры, которая к тому же легко фиксируется эмпирически. Разумеется, возможно, что данные группы не достигнут развитой стадии и будут поглощены принимающим обществом.

Необходимо также развести понятия «этническая община» и «диаспора». З.И. Левин не делает между ними различия, употребляя их как синонимы. Понятие «община», к сожалению, тоже не имеет точного определения в социологии. Авторы одного из социологических словарей полагают его одним из самых расплывчатых [6]. Конечно, возможно существование диаспоры в виде отдельной общины, а не сети общин. Но в современном обществе это редкость. Несмотря на нечеткость понятия «община», она в большей степени отвечает требованию целостности. Так, Н.Т. Кремлев определяет ее как «автономную социальную подструктуру, объединенную перманентной общей деятельностью» [7]. Авторы вышеназванного словаря также полагают, что она имеет определенную социальную структуру, ее представители ощущают свою принадлежность к ней и она самодостаточна [6].

Наличие общин – обязательный элемент диаспоры, но общины могут образовывать автохтонные меньшинства. Это могут быть сельские общины в местах контактов этносов. Так, в Нижегородской области есть места компактного проживания татар, марийцев, мордвы и чувашей. Возможно образование общин в крупных городах.

Существование общин раскрывается также через создание специфических этнических организаций. В Нижнем Новгороде функционируют: общественная организация татарской культуры «Туган Як», чувашский культурно-деловой центр «Акатуй», мордовский культурный центр «Ялгат» и др. Корректнее говорить об этих этнических группах Нижнего Новгорода как об общинах, но не диаспорах. С учетом уже выявленных смыслов (диаспора – это вне своей страны, своего общества), обозначение этих групп как диаспор неявно предполагало бы отрицание целостности российского общества и представление о нем не как о структурированном единстве, но как о сумме отдельных обществ.

Существуют также проблемы принадлежности группы, описываемой как диаспора. Ее можно определять или как часть исходного этноса, или как этническое новообразование, имеющее свой специфический вектор развития, отличный от вектора развития референтного этноса. В последнем случае направление этого движения определяется принимающим обществом. Эта проблема имеет как теоретическое, так и политически-прикладное значение. Этнологи-примордиалисты в большинстве случаев определяют группы мигрантов как части исходного этноса. Сами индивиды тоже склонны самоидентифицировать себя подобным образом, хотя это противоречит результатам эмпирических исследований, которые свидетельствуют об исчезновении и модификации многих культурных характеристик. Обычно только первое поколение воспроизводит этнический образ жизни. Постепенно от традиционной культуры остаются только отдельные элементы. Последующие поколения помнят о том, кто их предки и испытывают некоторый интерес к стране исхода. Для современных меньшинств характерна ассимиляция с сохранением определенного интереса к культуре своей группы, который обычно реализуется через попытки изучения языка своей группы, участие в праздничных мероприятиях и деятельности культурных организаций.

Особенностью современных диаспор являются более высокие темпы ассимиляции и более быстрая трансформация традиционного образа жизни. Прежде традиционный образ жизни воспроизводился не только и не столько благодаря желанию самих мигрантов, сколько благодаря их особому положению в

принимающем обществе и закрытости социальных групп. Иногда эта особенность была принудительной и дополнительно закреплялась через указы и законодательные акты, как это было с евреями в Европе. Границы диаспор, можно сказать, были очевидными. В современном обществе воспроизводство этих границ невозможно без активной деятельности этнических организаций. Этничность из образа жизни превратилась в форму сознания и способ проведения досуга. На традиционные диаспоры в современном обществе похожи лишь группы, испытывающие сильную дискриминацию и давление со стороны принимающего общества. Обычно это недавние мигранты.

Прежде этнические общины охватывали всех представителей данной этнической группы. Лидеры этнических организаций также склонны считать всех соплеменников членами общины. Но для адаптировавшегося мигранта современная община является скорее центром притяжения без обязательного членства. Поэтому нерационально описывать диаспору как группу людей некоторой национальности или считающих себя таковыми, хотя потенциально все они действительно могут войти в диаспору.

Итак, «диаспору» можно определить как совокупность общин и соответствующих этнических организаций, созданных представителями неавтохтонных этнических меньшинств для удовлетворения культурных и иных потребностей. Это понятие уже понятия «этническое меньшинство», которое охватывает всех лиц определенной национальности и относится как к коренным, так и некоренным этническим группам.

Л и т е р а т у р а

1. Милитарев А.О. О содержании термина «диаспора» и к выработке его определения // Русский архипелаг: <http://www.archipelag.ru/mir/rm-diaspor/proposition/militarev/>.
2. См. Даймонт, М. Евреи, Бог и история / М. Даймонт. – М., «Имидж», 1994. – 530 с.
3. См. Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) / Э. Мелконян // ДИАСПОРЫ. – 2000. – № 1–2. – С. 6–28.
4. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор / В.Д. Попков. – М, ИС РАН, 2003. – С. 26.
5. Левин З.И. Менталитет диаспоры / З.И. Левин. – М., ИВ РАН «КРАФТ+», 2001. – 176 с.
6. Община // Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – М: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – С. 197.
7. Община // Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. Г.В. Осипов. – М: ИСПИ РАН, 1995. – С. 477.

The author attempts to make a more precise definition of the concept of «diaspora» Definitions of this concept in sociological discourse are analyzed. The concepts of «diaspora», «ethnic minorities», «ethnic community» are compared. The problem of reproduction of diasporas in contemporary society is discussed. The author offers an original definition of the concept.